

ВАЖНЫЙ, НО ЧАСТНЫЙ!

(комментарии к Федеральному закону от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»)

*С.В. Вихорев,
директор Аналитического департамента ОАО «ЭЛВИС-ПЛЮС»*

Information Security, №4, 2004 г

Этот закон ждали долго (первая редакция вышла еще в середине 90-х годов минувшего века). И вот он, многострадальный, - подписан.

Надо сказать, что закон носит несколько частный характер, он регулирует отношения в очень важной, но достаточно узкой области, не затрагивая регулирования отношений во всей сфере использования КОНФИДИЦИАЛЬНОЙ информации, не говоря уже о еще более широкой сфере информации ОГРАНИЧЕННОГО ДОСТУПА. Развивая положения ГК РФ, закон достаточно четко формулирует понятие «коммерческая тайна», жестко связав сведения, ее составляющие, с определенной коммерческой выгодой (увеличением доходов, сокращением расходов, положением на рынке товаров, работ, услуг) и вводит специальный гриф, ее обозначающий. Тем самым исключается возможность отнесения к этой категории информации любой другой конфиденциальной информации (например, персональные данные, банковская тайна, профессиональная тайна и пр.), которая может использоваться субъектом. И значит, документ не решает всей проблемы и вызывает необходимость разработки других специальных правовых актов, регулирующих отношения при обращении с иной конфиденциальной информацией.

О терминах

Далее, несколько слов по поводу термина «обладатель информации». О правомочности этого словосочетания уже давно идут споры в среде специалистов, занимающихся проблемами информационного права. С юридической точки зрения понятие «обладатель информации» может означать только ВЛАДЕЛЬЦА или ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ информации, но никак не СОБСТВЕННИКА. То есть эта важная категория из определения выпадает, что способно привести к дополнительным коллизиям при применении и толковании существующих норм права. Хотелось бы заметить, что право собственности является одной из основ теории права. Именно собственнику предоставлено право устанавливать режим защиты информации. Действительно, «обладателей» может быть несколько, а «собственник» - всегда один. А новый закон наоборот, отдает право установления режима защиты (вернее режима коммерческой тайны) обладателю информации, то есть лицу, который владеет этой информацией на законных основаниях.

Отношения по поводу права собственности на информационные ресурсы (в том числе и содержащие сведения, отнесенные к коммерческой тайне) регулируются гражданским законодательством РФ. Право собственности на информацию остается наиважнейшим и определяется принадлежностью средств, за счет которых созданы, приобретены или получены на законных основаниях информационные ресурсы. Новый закон в ст. 16 декларирует, что обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, осуществляет защиту своих прав в порядке, предусмотренном ГК РФ, в том числе вправе требовать в судебном порядке полного возмещения причиненных ему убытков. Но понятия «обладатель» ни в ГК РФ, ни в УК РФ, ни в других кодексах - нет, а это приведет к некоторым проблемам при реализации общих норм права, регулирующих отношения разных субъектов.

Без защиты - не обойтись

Хочу обратить внимание еще на один очень важный момент. Обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, имеет право защищать свои права в случае разглашения, незаконного получения или использования третьими лицами этой информации, в том числе требовать возмещения убытков, причиненных в связи с нарушением его прав. Но права обладателя возникают только с момента установления им в отношении такой информации режима коммерческой тайны, предусмотренного законом. То есть заявить свои претензии кому-либо возможно только в том случае, если выполнена определенная формальная процедура, которая предусматривает выполнение некоторых организационных действий, а также применения при необходимости средств и методов технической защиты.

Но согласно ст. 10 этого закона меры по охране конфиденциальности информации признаются разумно достаточными, если они позволяют исключить возможность доступа к такой информации любых лиц без согласия ее обладателя и в то же время обеспечивают возможность ее использования работниками и передачу ее контрагентам без нарушения режима коммерческой тайны. Очевидно, что в современных условиях, когда основной объем информации обрабатывается с использованием новейших информационных технологий, обеспечить выполнение этих условий без применения специальных технических и программных средств защиты, а также механизмов защиты, встроенных в общесистемное и прикладное программное обеспечение - невозможно.

В заключение все-таки можно сказать, что в России наконец появился закон прямого действия, регулирующий отношения, связанные с отнесением информации к коммерческой тайне, оборотом такой информации и охраной ее конфиденциальности. Будем надеяться, что практика его применения позволит регулировать отношения между субъектами, создать эффективный действующий механизм хозяйственного оборота информации, составляющей коммерческую тайну, и благоприятный климат для предпринимательской деятельности.

С другими статьями, посвященным вопросам информационной безопасности, Вы можете ознакомиться на сайте «ЭЛВИС-ПЛЮС»: <http://www.elvis.ru/informatorium.shtml>